

0196

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Морин Майлд

ДОЧЬ МОЕГО ВРАГА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Морин Чайлд

Дочь моего врага

«Центрполиграф»

2012

Чайлд М.

Дочь моего врага / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Преуспевающий бизнесмен Саймон Брэдли неожиданно узнает, что у него есть сын. Чтобы забрать осиротевшего мальчика, ему нужно сначала убедить его опекуна Тулу Барронс, что из него получится хороший отец. Тула поселяется в его доме, и он проникается симпатией к этой неординарной женщине, не зная, что она дочь его злейшего врага...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Морин Чайлд

Дочь моего врага

Глава 1

Саймон Брэдли не любил сюрпризов. На своем горьком опыте он знал, что всякий раз, когда позволяешь застигнуть себя врасплох, случается катастрофа.

Он человек дисциплины. Главное для него – порядок и правила. Ему понадобилось всего один раз взглянуть на женщину, находящуюся в его кабинете, чтобы понять, что она не в его вкусе.

«Впрочем, она хорошенькая», – подумал он, медленно окидывая ее взглядом. В ней примерно пять футов четыре дюйма, но из-за хрупкого телосложения она кажется еще меньше. Ее короткие светлые волосы мягко обрамляют лицо. В ушах покачиваются большие серебряные серьги-обручи. Выразительные голубые глаза задумчиво смотрят на него. Губы изогнуты в полуулыбке, отчего на правой щеке образовалась ямочка. На ней надеты черные джинсы, черные сапоги и ярко-красный свитер, облегающий ее небольшие, но женственные формы.

Проигнорировав вспышку мужского интереса, он встретился с ней взглядом и поднялся из-за стола:

– Моя личная помощница сказала, что у вас ко мне какое-то срочное дело.

– Да. И пожалуйста, зовите меня Тула. – Подойдя ближе, она протянула ему правую руку.

Его пальцы обхватили ее хрупкую ладонь, и его словно током поразило. Прежде чем он успел понять, что это такое, она отдернула руку и сделала шаг назад. Бросив взгляд в огромное окно за его спиной, она сказала:

– Какая красота! Отсюда видно весь Сан-Франциско.

Вместо того чтобы посмотреть в окно, он уставился на нее. Его пальцы все еще покалывало от ее прикосновения, и он потер их друг от друга, чтобы избавиться от этого ощущения. Она совсем не его тип, но ему доставляет удовольствие на нее смотреть.

– Не весь, но большую его часть.

– Почему бы вам не поставить кресло таким образом, чтобы вы сидели лицом к окну?

– В этом случае я бы сидел спиной к двери, не так ли?

– Верно. – Она кивнула, затем пожала плечами: – Все же я считаю, что это того бы стоило.

«Красивая, но неорганизованная», – подумал он и посмотрел на часы:

– Мисс Барронс...

– Тула.

– Мисс Барронс, – нарочно повторил он, – если вы пришли сюда посоветовать мне, как расставить мебель в кабинете, у меня нет на это времени.

– Понимаю. Вы человек занятой. Нет, я пришла сюда не для того, чтобы давать вам советы по обустройству интерьера. Я просто немного отвлеклась.

«Наверное, эта женщина отвлекается всю свою жизнь», – подумал Саймон. Вместо того чтобы перейти к сути дела, она разглядывает мебель, стены, на которых висят дипломы в рамках и фотографии универмагов Брэдли. Его охватило чувство гордости, и он позволил себе немного полюбоваться снимками. Последние десять лет он работал как проклятый, чтобы спасти семейный бизнес, который по вине его отца оказался на грани разорения. За это время он не только вернул утраченное, но и поднял компанию на недостижимую высоту. И он добился всего этого потому, что не отвлекался. Даже на хорошеньких женщин.

– Прошу прощения, мисс Барронс. – Он обошел стол, чтобы проводить ее до двери. – Но сегодня я правда очень занят.

Она очаровательно улыбнулась, и сердце Саймона подпрыгнуло в груди. Ее глаза загорелись, ямочка на щеке стала глубже. Внезапно она показалась ему самой красивой женщиной из всех, что он когда-либо видел. Потрясенный, Саймон прогнал эту мысль и приказал себе успокоиться.

– Ой, простите. – Тула замахала перед собой руками. – Я действительно пришла сюда по очень важному делу.

– И что же такого важного заставило вас поклясться моей помощнице, что вы проведете неделю в моей приемной, если она немедленно вас не впустит в мой кабинет?

– Думаю, вам следует присесть.

– Мисс Барронс...

– Отлично, – сказала она, качая головой. – Это ваш выбор. Только потом не говорите, что я вас не предупреждала.

Саймон красноречиво посмотрел на часы.

– Я поняла. У вас каждая минута на счету, и вы хотите немедленно все узнать. Итак, я начинаю. Мои поздравления, мистер Брэдли, у вас есть сын.

Его терпение лопнуло.

– Ваши пять минут истекли, мисс Барронс. – Он схватил ее за локоть и потащил к двери.

Она часто переставляла ноги, то ли стараясь не отставать от него, то ли отчаянно пытаясь удержаться на месте. В любом случае это не имеет для него значения. Как бы красива она ни была, он не позволит ей делать из него идиота.

– Пойдите! – Ей наконец удалось упереться каблуками в мягкий ковер. – Подождите минутку. Я сейчас все вам объясню.

– У меня нет детей, – отрезал он. – Поверьте мне, если бы я когда-нибудь занимался с вами сексом, я бы об этом помнил.

– Я не говорила, что я мать ребенка.

Не обратив никакого внимания на ее слова, Саймон продолжил тащить ее к двери.

– Я бы подготовила вас к этой новости. Вы сами хотели, чтобы я говорила быстро и по существу.

– Понятно. Значит, вы делаете это ради меня, – усмехнулся он.

– Нет, ради вашего сына.

Саймон остановился, несмотря на полную уверенность в том, что она лжет. Тула Барронс не преминула воспользоваться его промедлением. Она вырвалась и быстро отошла назад. Саймон разозлился на себя за то, что отпустил ее. Неужели она думает, что из него можно так легко вытянуть деньги?

Блондинка мягко, но в то же время решительно посмотрела на него:

– Я понимаю, это для вас большое потрясение. Черт побери, это для всех большое потрясение.

Саймон покачал головой и недоверчиво прищурил глаза. С него достаточно. У него нет никакого сына, и он не собирается попадать на удочку этой голубоглазой мошенницы.

– Я никогда вас раньше не видел, мисс Барронс, поэтому совершенно очевидно, что у нас с вами не может быть общих детей. Когда в следующий раз захотите получить деньги за несуществующего ребенка, обратитесь к кому-нибудь, с кем вы спали.

Она часто заморгала, словно не понимая, о чем он говорит, затем рассмеялась:

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли. Я не мать ребенка. Я его тетя. Но вы определенно его отец. У Натана ваши глаза и ваш упрямый подбородок. Упрямство зачастую бывает хорошим качеством, вы так не считаете?

Натан.

У воображаемого ребенка есть имя. Впрочем, это не делает его реальным.

– Это безумие, – сказал Саймон. – Если вам что-то от меня нужно, почему бы вам не выложить все начистоту?

Тула Барронс направилась к его столу, и ему не осталось ничего другого, кроме как последовать за ней.

– Я приготовила речь, но вы начали меня подгонять, и все перепуталось у меня в голове.

– Потому что вы лжете. – Саймон взял телефонную трубку, собираясь вызвать охрану. Через полминуты ее отсюда выведут, и он сможет вернуться к работе.

– Я не лгу, – возразила она. – И что бы вы там ни думали, я не мошенница и не сумасшедшая. Прошу вас, дайте мне всего пять минут.

Сам не зная почему, он положил трубку. Возможно, причиной был блеск ее больших голубых глаз, возможно, ямочка на щеке, которая то появлялась, то исчезала. Если есть хоть малейшая вероятность того, что она говорит правду, ему следует ее выслушать.

– Хорошо, – сказал он, посмотрев на часы. – Всего пять минут.

Сделав глубокий вдох, Тула Барронс произнесла:

– Вы помните женщину по имени Шерри Тэйлор, с которой встречались примерно полтора года назад?

«Неужели?..»

– Да, – осторожно произнес он.

– Я кузина Шерри, Тула Барронс. На самом деле меня называли Таллула в честь бабушки по материнской линии, но это ужасное имя, и я предпочитаю, чтобы меня звали Тулой.

Саймон почти не слушал ее болтовню. Вместо этого он вспоминал женщину из своего прошлого. Неужели это возможно?

– Понимаю, это трудно принять, но, когда вы встречались, Шерри действительно забеременела. Шесть месяцев назад она родила сына в Лонг-Бич.

– Она что?

– Я понимаю вашу реакцию. Я тоже считаю, что ей следовало вам сообщить о ребенке. Я пыталась убедить Шерри, но она не хотела вмешиваться в вашу жизнь.

Вмешиваться в его жизнь? Черт побери, он смутно помнит, как выглядела женщина, с которой он встречался всего две недели. Саймон потерял переносицу, словно это могло ему помочь прояснить воспоминания.

– Почему? Как? – растерянно пробормотал он.

– Это вполне закономерные вопросы. – Она сочувственно улыбнулась. – Мне правда жаль, что моя новость вас так потрясла, но...

Он не нуждается в ее сочувствии. Ему нужны ответы. Если у него действительно есть сын, он должен знать о нем все.

– Почему сейчас? – спросил он. – Почему ваша кузина не сообщила мне раньше? Почему она сама сюда не пришла?

Ее глаза затуманились, и ему показалось, что она собирается заплакать. Черт побери, он ненавидит, когда женщины плачут, потому что это заставляет его чувствовать себя абсолютно беспомощным. Но мгновение спустя Тула Барронс справилась со своими эмоциями, и неожиданно для себя Саймон обнаружил, что восхищается ею.

– Шерри погибла две недели назад, – мягко произнесла она.

– Мне очень жаль, – пробормотал Саймон, зная, что это прозвучало банально. Но что еще он мог сказать? – Как это произошло?

– Она разбилась на автомобиле.

– Послушайте, мисс Барронс...

Она вздохнула:

– Прошу вас, зовите меня Тулой.

– Хорошо. Тула, – поправился Саймон.

Впервые в жизни он чувствует себя таким растерянным. Не знает, как реагировать на ситуацию, что делать дальше. Инстинкт подсказывает ему, что он должен посмотреть на ребенка и, если это действительно его сын, забрать его. Но все, на что он пока может полагаться, – это слова незнакомой женщины и собственные воспоминания, слишком туманные, чтобы им доверять. Почему Шерри не пришла к нему, если ребенок действительно его?

Он потер ладонью подбородок:

– Мне жаль, но я плохо помню вашу кухню. Мы с Шерри недолго встречались. Не понимаю, почему вы так уверены в том, что это мой ребенок.

– Потому что в свидетельстве о рождении Натана указано ваше имя.

– Она зарегистрировала ребенка на мое имя и не сообщила мне об этом, – возмутился он.

– Я понимаю, – сочувственно произнесла она.

Он не нуждается ни в утешении, ни в понимании.

– Она могла назвать при регистрации любое имя, – заметил он.

– Шерри не лгала.

Саймон посмеялся над ее нелепым утверждением:

– Это правда?

Тула поморщилась:

– Да, она солгала вам, но не стала бы лгать Натану.

– Почему я должен верить, что это мой ребенок?

– Вы занимались с Шерри сексом?

Саймон нахмурился:

– Да, но...

– И вы определенно знаете, откуда берутся дети.

– Очень смешно.

– Я не пытаюсь вас насмешить, – сказала Тула. – Я просто пытаюсь быть с вами откровенной. Послушайте, вы можете сделать анализ ДНК, но, поверьте мне, Шерри не стала бы указывать ваше имя в своем завещании, не будь она полностью уверена в том, что вы отец ее ребенка.

– В завещании? – В его голове раздался тревожный звонок.

– Разве я вам об этом еще не рассказала?

– Нет.

Покачивая головой, Тула села в одно из кресел, стоявших перед его столом.

– Простите, мне следовало сделать это сразу. Последние две недели были у меня очень напряженными. Сначала я занималась похоронами Шерри, потом готовилась к переезду Натана в мой дом в Кристал-Бэй.

Подозревая, что этот разговор займет больше пяти минут, Саймон обошел стол, сел в свое кресло и, внимательно посмотрев на красивую блондинку, спросил:

– Что говорится в завещании?

Открыв большую черную сумку, Тула достала из нее коричневый конверт и положила на стол:

– Это его копия. Прочитав, вы узнаете, что я буду исполнять обязанности опекуна до тех пор, пока не приду к полному убеждению, что вы способны позаботиться о ребенке.

Достав документ из конверта, Саймон пробежал его глазами, пока не наткнулся на свое имя.

«...Право опеки над несовершеннолетним Натаном Тэйлором переходит к его отцу Саймону Брэдли».

Откинувшись на спинку кресла, он принялся снова и снова перечитывать эти слова. Это правда? У него действительно есть сын?

Подняв голову, Саймон обнаружил, что Тула Барронс смотрит на него широко распахнутыми голубыми глазами. Ждет его реакции.

Черт побери, он не знает, что ей сказать. Он всегда был предельно осторожен в своих отношениях с женщинами, поскольку не имел ни малейшего желания становиться отцом. Он почти не помнит, как выглядела Шерри Тэйлор, зато прекрасно помнит ту ночь, когда порвался презерватив. Мужчины подобные вещи не забывают. Он решил, что, раз Шерри не обратилась к нему после того как они расстались, значит, все обошлось.

Это вполне возможно.

Шерри могла зачать в ту ночь.

Тула наблюдала за Саймоном Брэдли, пытающимся свыкнуться с новой реальностью.

Поначалу он был с ней груб, но другого она и не ожидала. В конце концов, не каждый день узнаешь, что у тебя есть ребенок.

Признаться, Саймон Брэдли оказался совсем не таким, каким она себе его представляла. Они с ее кухней никогда не были близки, но Тула, по крайней мере, знала, каких мужчин предпочитала Шерри. Все ее бойфренды были тихими, робкими и неприметными. Саймон никак не подходит под это описание. Он настоящее воплощение силы, уверенности и мужской сексуальности. В тот момент, когда их руки соприкоснулись, ее словно током ударило. Ее пальцы до сих пор покалывает, но ей не следует придавать этому значение. Ей сейчас не нужны лишние сложности.

– Что конкретно вам от меня нужно?

Его голос нарушил ход ее мыслей.

– Я думала, это очевидно.

Он положил бумаги на стол:

– В таком случае вы ошибались.

– Хорошо, я вам скажу. Для начала почему бы вам не приехать ко мне домой и не познакомиться с вашим сыном? После этого мы могли бы поговорить и решить, как нам быть дальше.

Саймон молча провел ладонью по затылку. Тула несколько не осуждала его за промедление. Ее новость навсегда изменила его жизнь.

– Хорошо, – наконец произнес он. – Диктуйте адрес.

Записав ее координаты, он встал, дав ей понять, что разговор окончен. Тула не возражала. Она сказала ему все, что хотела, поэтому тоже поднялась и протянула ему руку.

После секундной паузы Саймон пожал ее, и вверх по ее руке снова устремился поток огня, а сердце бешено застучало в груди. Должно быть, он почувствовал то же самое, потому что быстро отдернул свою руку и засунул ее в карман.

Глубоко вдохнув, Тула заставила себя улыбнуться и произнести:

– Увидимся вечером.

Уходя, она чувствовала на себе его взгляд. Огонь, вызванный его прикосновением, согревал ее всю обратную дорогу.

Глава 2

– Рассказывай, как все прошло.

Услышав голос своей лучшей подруги, Тула улыбнулась. Анна Кэмерон-Хейл – единственный человек на свете, на чью поддержку она может рассчитывать, поэтому по возвращении из Сан-Франциско Тула набрала номер Анны.

– Как ты предсказывала.

– Значит, он понятия не имел, что у него есть сын?

– Ни малейшего. – Тула посмотрела на малыша, сидевшего в ходунках на маленькой кухне.

Ее соседка миссис Кляйн, которую она попросила посидеть с Натаном, сказала, что в ее отсутствие он был «просто золотце». Сердце Тулы в очередной раз болезненно сжалось. Как можно так сильно к кому-то привязаться за короткие две недели?

– Должно быть, для него все это было большим потрясением, – заметила Анна.

– Да. Я его понимаю. Я знала о существовании Натана, но все равно испытала шок, когда неожиданно оказалась ответственной за него. – Впрочем, ей понадобилось не более пяти минут, чтобы привыкнуть. – Когда я сообщила Саймону, что у него есть сын, он выглядел так, словно его обухом по голове ударили.

– Мне жаль, что все прошло не очень хорошо. Итак, что вы решили?

– Сегодня вечером Саймон приедет знакомиться с Натаном, и мы поговорим.

– Он приедет к тебе домой? – спросила Анна.

– Да. Что в этом такого?

– Ничего. Может, мне прийти к тебе и помочь подготовиться к его визиту?

Тула поняла, что имела в виду ее подруга, и не удержалась от смеха:

– Нет, тебе не нужно помогать мне наводить порядок в доме. Саймон Брэдли не заморский принц.

Анна тоже рассмеялась:

– Ладно. Только предупреди его, чтобы он смотрел под ноги.

Отойдя от кухонной стойки, Тула заглянула в свою маленькую гостиную. На полу валялись игрушки, на кофейном столике лежит открытый ноутбук, а рядом с ним ее последняя рукопись. По возвращении из Сан-Франциско Тула сразу села за работу. Когда она работает, такие мелочи, как беспорядок в доме, отходят на второй план.

Пожав плечами, она мысленно признала, что в ее доме всегда чисто, но он захламлен. Особенно теперь, когда в нем живет Натан. Она даже не подозревала, что у маленького ребенка может быть столько вещей.

– Почему я тебе позвонила? – спросила Тула.

– Потому что я твоя лучшая подруга и ты во мне нуждаешься.

– Точно. – Улыбнувшись, Тула наклонилась и провела рукой по мягким волосам проходящего мимо Натана. Тот весело засмеялся. – Знаешь, это так странно. Саймон был со мной груб, однако...

– Однако что?

«Я почувствовала, что меня к нему влечет», – подумала Тула, но вслух говорить не стала. Она не ожидала этого чувства, не хотела его. Мужчины, носящие деловые костюмы, ее не интересуют. Кроме того, последнее, что ей сейчас нужно, – это желать отца Натана. Ситуация и без того достаточно сложная.

– Эй! – послышалось в трубке. – Давай договаривай, подруга. Что следует за «однако»?

– Ничего, – на удивление решительно произнесла Тула. – Абсолютно ничего.

– И ты ожидаешь, что я этим удовольствуюсь?

– Я была бы тебе очень за это признательна.

Анна театрально вздохнула:

– Хорошо. Я принимаю этот ответ. Пока.

– Спасибо, – ответила Тула, зная, что рано или поздно Анна вернется к этому разговору.

– Как ты себе представляешь сегодняшний вечер?

– После того как Саймон познакомится с Натаном, мы поговорим. Я дам Саймону ребенка и немного понаблюдаю за ними. Я справлюсь с Саймоном, – добавила Тула после небольшой паузы, не зная, кого пытается убедить, Анну или саму себя. – Я выросла среди мужчин вроде него.

– Тула, не все мужчины, которые носят костюмы, такие, как твой отец.

– Не все, – допустила она, – но большинство.

Кому, как не ей, это знать. Все ее родственники со стороны отца носят деловые костюмы. Они живут скучной однообразной жизнью, главная цель которой – заработать как можно больше денег. Она почти убеждена в том, что они не знают о существовании другого мира за пределами их замкнутого мирка.

Она знает, что Саймон Брэдли подумает о ее маленьком захламленном домике на берегу бухты, так как точно знает, что подумал бы ее отец, если бы снизошел до того, чтобы сюда заглянуть. Джейкобу Готорну не понравились бы ярко-голубые стены гостиной. Он пришел бы в ужас от изображения цирка на стене в ванной, но больше всего его бы возмутило то, что она предпочла все это жизни, которую он ей предлагал.

Почему-то она уверена, что Саймон не поймет, как она может здесь жить.

– То, что Саймон Брэдли подумает о моем жилище, не имеет значения. Нас с ним связывает только ребенок, поэтому я не собираюсь менять свою жизнь, чтобы попытаться убедить человека, которого почти не знаю, что я та, кем на самом деле не являюсь.

Анна мягко рассмеялась:

– Почему я поняла, что ты имеешь в виду?

– Может, потому, что мы дружим уже много лет?

– Наверное, – согласилась Анна. – Именно поэтому я знаю, что сегодня вечером ты будешь готовить курицу с розмарином.

Тула улыбнулась. Анна слишком хорошо ее знает. Она всегда готовит курицу с розмарином, когда ждет гостей. Если Саймон не вегетарианец, ему понравится ее стряпня.

– Ты угадала. После ужина мы с Саймоном обговорим расписание его встреч с Натаном.

– Тула Барронс и расписание – это несовместимо, – рассмеялась Анна.

– Я могу быть организованной, – возразила она. – Просто не хочу.

– Ну разумеется. Как там малыш?

– Натан просто чудо. – Ее взгляд упал на мальчика, изучающего кухню. – Он очень умный. Сегодня утром я спросила его, где у него носик, и он мне показал.

Точнее, хлопнул себя плюшевым зайцем по центру лица.

– Уже можно отправлять его в Гарвард.

– Завтра внесу его в список абитуриентов, – рассмеялась Тула. – Ладно, давай закругляться. Мне нужно приготовить ужин, искупать Натана и принять душ.

– Позвони мне завтра.

– Обязательно.

Закончив разговор, Тула окинула взглядом свою кухню с ярко-желтыми стенами, голубой стойкой, белыми шкафчиками и сковородами, висевшими над плитой.

Она любит свой дом. Любит свою жизнь.

Она любит Натана.

Саймону Брэдли придется приложить усилия, чтобы убедить ее в том, что он достоин быть отцом этого чудесного малыша.

Через несколько часов маленький домик был наполнен ароматом розмарина.

Тула танцевала на кухне под классический рок, доносившийся из динамиков радиоприемника. Время от времени она останавливалась и наклонялась, чтобы поцеловать в макушку малыша, сидевшего в высоком стульчике. Натан смеялся и что-то лепетал на непонятном детском языке.

– Знаешь, я не очень люблю, когда смеются над тем, как я танцую, – сказала она, вдохнув сладковатый запах его кожи.

Малыш в ответ заулыбался и засучил своими пухленькими ножками. Вздохнув, Тула взъерошила его темные волосы. Она заботится о нем всего две недели, но уже не представляет себе жизни без него.

В тот момент, когда она впервые взяла Натана на руки, он забрал частичку ее сердца.

Она должна отдать его человеку, который, несомненно, будет растить его в скучном упорядоченном мире, откуда она сама сбежала пять лет назад. Как она сможет это вынести?

Но разве она может этого избежать? К сожалению, нет.

Это означает, что у нее есть всего один выход. Если она не может помешать Саймону стать опекуном Натана, ей придется изменить Саймона, вырвать его из его привычного мира, чтобы он не сделал с Натаном то, что ее отец пытался сделать с ней.

Посмотрев в смеющиеся глаза малыша, она поклялась ему:

– Я сделаю все, чтобы научить твоего отца радоваться жизни, Натан. Не беспокойся, я не позволю ему сделать из тебя человека, похожего на твоего деда Джейкоба Готорна.

Натан хлопнул ладошкой по пластиковому подносу для еды, и кружочки кукурузных хлопьев разлетелись по всей кухне.

– Рада, что ты со мной согласен. – Наклонившись, Тула собрала их в ладонь и выбросила в мусорное ведро. Вымыв руки, она вернулась к ребенку: – Скоро сюда придет твой папа. Возможно, он покажется тебе скучным и сердитым, но это не должно тебя беспокоить. Он пробудет таким недолго. Мы с тобой его изменим, малыш. Ради тебя и ради него самого.

Натан улыбнулся ей, словно понял смысл ее слов.

– Какой умный мальчик.

Тула в очередной раз чмокнула его в макушку, и в следующую секунду раздался звонок в дверь. Внутри у нее все оборвалось, и она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Он уже здесь. Ты пристегнут, так что не упадешь. Побудь здесь один минутку, я пойду открою ему.

Тула не любила оставлять Натана одного в высоком стульчике даже крепко пристегнутого, поэтому быстро направилась к двери. Проходя через свою маленькую гостиную, она удивилась, почему там снова беспорядок. Ведь по возвращении из Сан-Франциско она прибралась в доме. Затем она вспомнила, что играла с Натаном после того, как поставила курицу в духовку. Сейчас уже слишком поздно что-то делать.

Открыв дверь, она застыла на месте в изумлении.

Саймон Брэдли показался ей сейчас даже выше, чем до этого. На нем не было строгого костюма, что немало ее удивило. В темно-сером свитере, черных джинсах и кроссовках он казался еще привлекательнее, чем в своей деловой униформе. Он выглядел по-другому. Если бы не хмурое выражение лица, она бы его не узнала.

Осознав, что тарашится на него, Тула быстро произнесла:

– Привет. Входите. Малыш на кухне, и я не хочу оставлять его одного, поэтому мне нужно бежать к нему. Закройте дверь, а то холодно.

Саймон открыл рот, чтобы поздороваться с Тулой Барронс, но она уже ушла. Разумеется, у него был шанс с ней заговорить, но вместо этого он пялился на нее.

Ее большие голубые глаза зачаровывают. Всякий раз, когда он в них смотрит, все его мысли улечиваются. Ему неприятно это признавать, но факты налицо. Нахмурившись, он напомнил себе, что пришел в этот дом устанавливать свои правила. Объяснить Туле Барронс, как будет развиваться эта странная ситуация. Вместо этого он почему-то стоит на пороге и думает о том, как хорошо женщина может выглядеть в потертых голубых джинсах.

Саймон напомнил себе, что он здесь не из-за Тулы Барронс, а из-за ребенка. Его сына? Он не станет ничего предпринимать, пока не узнает наверняка. Если ребенок действительно его, он не допустит, чтобы его воспитывал кто-то другой.

С того момента, как Тула Барронс сообщила ему, что у него есть сын, он не мог больше думать ни о чем другом. После ее ухода он не смог сконцентрироваться на работе и, промучившись несколько часов, отправился к своему нотариусу. По дороге сюда он думал о Шерри Тэйлор и их коротком романе. Ему больше ничего не удалось о ней вспомнить, но он по-прежнему не исключал вероятности того, что ребенок может быть его. Именно поэтому он здесь.

Саймон переступил через порог, и у него под ногой что-то пискнуло. Обнаружив, что это резиновый олень, он покачал головой, закрыл дверь и осмотрелся в помещении. Если в этой маленькой гостиной окажутся два взрослых человека, они не смогут одновременно дышать. Стены в ней ярко-голубого цвета с ярко-желтой лепниной под потолком. Перед маленьким камином, в котором за чугунной решеткой горит огонь, стоит небольшой диванчик, по полу разбросаны игрушки. В дальнем конце комнаты узкая лестница, ведущая на второй этаж.

В этом домике, похожем на кукольный, Саймон почувствовал себя Гулливером. С кухни донесся голос Тулы. Она говорила нараспев, как обычно разговаривают с маленькими детьми. Он велел себе идти дальше, но его ноги словно приросли к полу. Он не боялся встречи с ребенком, но знал, что, если это его сын, жизнь никогда уже не будет прежней.

Малыш весело рассмеялся, и сердце замерло у Саймона в груди. Глубоко вдохнув, он снова приказал себе двигаться дальше, но не пошевелился. Вместо этого он принялся разглядывать рисунки в рамках. Все они изображали серого кролика в разных позах. Причина, заставившая женщину украсить свой дом детскими рисунками, оставалась за пределами его понимания, но он уже понял, что Тула Барронс отличается от всех женщин, которых он знал до сих пор.

Ребенок снова рассмеялся. Тогда он, собравшись с духом, пошел на этот звук. Всего три больших шага – и он оказался в кухне с ярко-желтыми стенами, которая была не больше встроенного шкафа в его доме. Он снова почувствовал себя неуместным в этом домике, словно специально построенным для маленьких людей. В кухне чисто, но она захламлена, как и гостиная. На стойке рядом с микроволновкой и маленьким телевизором находились всевозможные банки и контейнеры. В белых шкафчиках со стеклянными дверцами выставлена фарфоровая посуда. На столике стоит корзина с чистым детским бельем, очевидно только что снятым с веревки. Кухня наполнена восхитительными ароматами жареного мяса и специй.

Затем его взгляд упал на Тулу Барронс, достававшую ребенка из высокого стульчика. Выпрямившись, она показала малыша Саймону и ослепительно улыбнулась:

– Вот он. Ваш сын. Натан.

Саймон переключил внимание на мальчика, который уставился на него большими темными глазами, так похожими на его собственные. Нотариус посоветовал ему ничего не предпринимать до тех пор, пока он не получит результаты анализа ДНК. Гарри всегда был слишком осторожен. Возможно, именно поэтому он и стал таким хорошим юристом. Принимая важные решения, Саймон обычно полагался на свою интуицию. Она до сих пор еще ни разу его не подводила. Поэтому он решил сначала посмотреть на ребенка, прежде чем делать анализ ДНК.

Он несколько не пожалел о том, что поступил именно так. Мальчик оказался так на него похож, что необходимость в анализе ДНК отпала. Впрочем, он все равно на всякий случай его сделает. Он бизнесмен и привык все тщательно проверять.

– Натан, это твой папа, – сказала Тула. – Саймон, познакомьтесь с вашим сыном.

Женщина начала двигаться ему навстречу, и Саймон поднял вверх ладонь. Резко остановившись, она наклонила голову набок и вопросительно посмотрела на него:

– Что-то не так?

«Как будто она не понимает!» – подумал Саймон с бешено колотящимся сердцем. Как такое могло произойти? Как он мог не знать о существовании собственного сына? Почему мать ребенка ничего ему не сказала? Черт побери, он имел право знать. Быть рядом с сыном в первые дни его жизни. Шерри украла у него эти бесценные мгновения.

– Дайте мне минутку, хорошо? – Саймон рассматривал мальчика, пытаясь игнорировать недовольное выражение лица Тулы Барронс. Разве имеет значение, что она о нем думает? Самое главное, что у него есть сын. Он испытывал чувство гордости и что-то похожее на панику. Только что его жизнь бесповоротно изменилась.

Он заметил, что нижняя губа мальчика начала дрожать.

– Сейчас он из-за вас заплачет. – Тула начала покачивать ребенка, чтобы его успокоить.

– Но я ничего не делаю.

– Вы выглядите сердитым, а маленькие дети чувствуют настроение окружающих. Скажите, вы постоянно хмуритесь?

– Я не...

– Вы ведь не умрете, если улыбнетесь ему, правда?

Слегка раздосадованный ее правотой, Саймон изобразил на своем лице что-то похожее на улыбку.

Тула закатила глаза и рассмеялась:

– Это лучшее, на что вы способны?

– Могли бы сделать вид, что вам понравилось, – пробурчал он.

– Не понимаю зачем, – мягко возразила она. – Шерри назначила меня опекуном Натана, и мне не нравится, как вы с ним обращаетесь.

– Но я ничего не сделал.

– Вот именно. – Она отрывисто кивнула. – Вы даже не позволили ему к вам приблизиться. Неужели вы никогда раньше не видели маленьких детей?

– Разумеется, видел. Я просто...

– Потрясен? Смущен? Обеспокоен? – перебила его она. – Представьте, каково Натану. Его мать погибла. Он оказался в чужом месте, о нем заботится малознакомая тетя, и в довершение всего появился большой дядя и сердито смотрит на него.

Саймон напрягся:

– Дайте мне всего минуту, черт поб...

– Не ругайтесь в присутствии ребенка.

Резко вдохнув, Саймон смерил ее яростным взглядом, которым обычно пугал нерадивых сотрудников. Он ожидал, что Тула попятится назад, но она никак на это не отреагировала.

– Если вы не можете быть приветливым или хотя бы притворяться, вам лучше уйти, – сказала она ему, затем обратилась к Натану: – Не бойся, маленький, Тула не отдаст тебя этому злому дяде.

– Я не злой!

С него достаточно. Он не позволит никому его критиковать, тем более какой-то пигалице.

Подойдя к ней, он взял у нее малыша и приподнял его, так что их глаза оказались на одном уровне. Мальчик перестал кукситься, и они уставились друг на друга.

Оказалось так приятно держать в руках теплое плотное детское тельце. Задержав ручками и ножками, Натан продемонстрировал отцу беззубую улыбку. Саймон почувствовал биение его сердца под своей ладонью, и у него сдавило грудь. Между ними установилась связь, незримая, но прочная.

В это мгновение Саймон понял, что сделает все, чтобы его сын был рядом с ним. Должно быть, выражение его лица выдало его мысли, потому что хрупкая блондинка дерзко вскинула подбородок и встретила с ним взглядом. Ее голубые глаза сказали ему, что она так просто не сдастся.

Прекрасно.

Скоро она узнает, что Саймон Брэдли никогда не проигрывает.

Глава 3

– Саймон, вы держите его так, будто он ручная граната, которая вот-вот взорвется, – сказала Тула.

Саймон не был уверен, что малыш не заплачет или не сделает чего-нибудь похуже.

– Я просто соблюдаю осторожность.

– Хорошо. – Она выдвинула стул и села на него.

Он посмотрел сначала на нее, затем на ребенка, после чего осторожно опустился на стул, стоявший за столиком размером чуть больше почтовой марки. Саймон почувствовал себя огромным и неуклюжим, словно оказался единственным взрослым на детском празднике. Эта женщина нарочно делает все для того, чтобы он чувствовал себя здесь неуместным? Пытается испортить его первую встречу с сыном?

Аккуратно посадив малыша себе на колени, он посмотрел на женщину, сидевшую напротив него. Ее взгляд был прикован к нему, уголки губ были слегка приподняты, отчего на щеке образовалась очаровательная ямочка. Ее снисходительная улыбка выводила его из себя.

– Веселитесь? – пробурчал он.

– Да.

– Рад, что развлек вас.

– На самом деле вы вовсе не рады, – сказала она, улыбнувшись шире. – Но это нормально. Должна сказать, вы вызывали у меня беспокойство.

– Что именно вас беспокоило?

– То, как вы себя поведете при встрече с Натаном. – Прислонившись к спинке стула, она сложила руки на животе, отчего ее грудь стала казаться выше и полнее. – Когда вы впервые увидели Натана, вы выглядели...

– Каким? – Саймон посмотрел на Натана, бьющего по крышке стола своими маленькими ладошками.

– ...напуганным, – закончила она.

Это унижительно. К тому же она ошибается.

– Я вовсе не испугался, – возразил Саймон.

– Еще как испугались. – Тула пожала плечами. – Но разве вас можно за это осуждать? Знаете, какова была моя реакция, когда Шерри впервые дала мне подержать Натана? Я так боялась его уронить, что вцепилась в него мертвой хваткой.

Никогда в жизни Саймон не испытывал большего страха, чем в тот момент, когда впервые взял на руки сына, о существовании которого не знал до сегодняшнего дня. Но он не собирается никому в этом признаваться, особенно Туле Барронс.

Саймон поерзал на узком неудобном стуле. Как он до сих пор его не раздавил?

«Интригующая женщина», – подумал он. Помимо этого он заметил, что темно-зеленый свитер красиво облегает грудь, а ногти на босых ногах покрыты темно-красным лаком. Что на одном из маленьких пальчиков блестит серебряное колечко.

Она совсем не похожа на женщин того типа, с которыми Саймон привык иметь дело. На женщин, которых он предпочитает. Все же в ней есть что-то магнетическое. Что-то... раздражающее.

– Вы собираетесь пялиться на меня весь вечер или, может, все же хотите со мной поговорить?

– Я собираюсь с вами поговорить, – произнес он, раздосадованный тем, что она заметила, что он ее разглядывал. – На самом деле мне нужно многое вам сказать.

– Мне вам тоже. – Поднявшись, она взяла у него ребенка и посадила его в высокий стульчик. Пристегнув его ремешком, она улыбнулась Саймону: – Полагаю, мы можем поговорить за ужином. Я приготовила курицу. Без ложной скромности заявляю: я хороший повар.

– Вы снова говорите правду? – спросил он с улыбкой.

– Вы сами сможете в этом убедиться, когда попробуете.

– Договорились.

– Вот видите, как мы с вами хорошо ладим. – Тула быстро и ловко перемещалась по кухне. В таком маленьком помещении это неудивительно. – Расскажите о себе, Саймон, – попросила она, положив Натану на поднос для еды кусочки банана. Он тут же рассмеялся, схватил один и сжал в кулачке.

– Он это не ест, – заметил Саймон, когда Тула открыла духовку, достала из нее курицу и поставила на кухонную стойку.

– Ему нравится с этим играть.

Саймон вдохнул головокружительный аромат куриного мяса со специями и заставил себя сказать:

– Ему не следует играть с едой.

Тула повернула голову и посмотрела на него с возмущением:

– Он маленький.

Саймон нахмурился:

– Да, но...

– Можете расслабиться. Обещаю, он не будет давить бананы в кулаке, когда поступит в университет.

Разумеется, она права, но он не собирается ей это говорить. Он привык, что люди лезут из кожи вон, чтобы ему угодить. Что никто не осмеливается его поправлять, а уж тем более с ним спорить.

Как только эта мысль пришла ему в голову, Саймон поморщился. Неужели он действительно такой скучный самодовольный тип?

– Итак, вы говорили...

– Что? – спросил он.

– Вы рассказывали мне о себе, – сказала она, ставя на стол тарелки и бокалы.

– Что вы хотите знать?

– Например, как вы познакомились с матерью Натана. Шерри была моей кузиной. Должна сказать, вы не похожи на мужчин того типа, которых она предпочитала.

– Правда? – Он холодно посмотрел на нее. – И к какому же типу мужчин я, по-вашему, принадлежу?

– Я не имела в виду ничего обидного. – Она очаровательно улыбнулась. – Я просто хотела сказать, что вы не похожи ни на бухгалтера, ни на компьютерного гения.

– Полагаю, я должен сказать вам спасибо.

– Уверена, что бывают привлекательные бухгалтеры и программисты, но Шерри такие не попадались. – Вернувшись к стойке, она переложила дымящуюся курицу на фарфоровое блюдо и принялась разрезать ее на куски. – Итак, как вы встретились?

Чтобы скрыть свое раздражение, Саймон принялся вытаскивать кусочки банана из волос малыша.

– Это имеет значение? – спросил он.

– Нет. Я спрашиваю из чистого любопытства.

– Я бы предпочел об этом не говорить.

Он совершил непростительную ошибку и не собирается никому о ней рассказывать. Особенно этой женщине. Несомненно, она бы рассмеялась или, еще хуже, посмотрела бы на него с сочувственной улыбкой.

- Хорошо, – протянула она. – Тогда хотя бы скажите, как долго вы были вместе.
- Вы пишете книгу? – Это прозвучало резче, чем он хотел.

Тула посмотрела на него с удивлением:

– Нет. Шерри была моей кузиной. Натан мой племянник. Следовательно, вы тоже мой родственник. Я просто пытаюсь лучше вас узнать. Что тут странного? Я должна знать, можно вам доверить ребенка или нет.

Она снова права. Саймон пожалел о своей резкости. Он давно уже чувствовал себя выведенным из равновесия. В тот момент, когда эта женщина вошла в его офис, его жизнь безвозвратно изменилась. Он наблюдал за тем, как она поочередно выкладывает из кастрюль в чаши картофельное пюре и вареную брокколи. Отнеся всю еду на стол, она попросила его налить им вина.

К своему большому удовольствию, он обнаружил, что это его любимое шардоне. Наполнив вином два бокала, он протянул один Туле и чокнулся с ней.

– Я не пытаюсь ничего усложнить, но все это, – он посмотрел на малыша, – стало для меня большим сюрпризом. А я не люблю сюрпризов.

– Это я уже поняла. – Тула потянулась за открытой баночкой с детским питанием, стоявшей на столе. Зачерпнув ложку оранжевого пюре и отправив ее в рот Натану, она снова спросила: – Итак, как долго вы с Шерри были вместе?

Он сделал глоток вина:

- Не успокойтесь, пока не узнаете?
- Нет, – решительно произнесла Тула.

Ее настойчивость восхищала его против его воли.

– Две недели, – ответил он. – Она была приятной женщиной, но у нас ничего не вышло. Вздохнув, Тула кивнула:

– Это похоже на Шерри. Она никогда не встречалась подолгу ни с одним мужчиной. – Ее тон смягчился. – Она боялась совершить ошибку, выбрав неподходящего мужчину, и одновременно с этим боялась одиночества. У Шерри было много страхов.

Похоже на то. Саймон помнил, что из-за навязчивости той женщины, ее нежелания довольствоваться тем, что он мог ей предложить, он чувствовал себя в ловушке. Ее глаза всегда были полны тревоги.

Сейчас он испытывает... нет, не чувство вины. Возможно, сожаление. Он быстро выкинул Шерри из своей жизни. Так он поступал со всеми своими бывшими подругами. Дарил им на память ювелирные украшения и уходил не оглядываясь. В случае с Шерри его привычная схема дала сбой.

– Я плохо ее знал, – сказал он, нарушив напряженное молчание. – Я понятия не имел, что она была беременна.

– Я это знаю. – Тула покачала головой. – Также я знаю, что Шерри считала вас подходящей для нее партией. Думаю, она ошибалась.

– Тут я с вами полностью согласен. – Саймон сделал еще глоток белого вина.

– Прошу вас, ешьте, – произнесла она. – Я к вам присоединюсь, когда закончу кормить Натана морковным пюре.

– Значит, вот что это такое?

Малышу, похоже, нравилась еда, но у Саймона один лишь вид этой оранжевой кашицы вызывал отвращение. Он поморщился, и Тула рассмеялась:

– Да, я знаю, выглядит не очень аппетитно. Последние две недели я вертелась как белка в колесе, и мне было некогда готовить ему самой. В ближайшее время я собираюсь это исправить. Куплю блендер, и Натану больше не придется есть консервы.

– Вы будете сами для него готовить? – удивился Саймон.

– Почему нет? Я люблю готовить. Я предпочитаю овощи и мясо. Натану они тоже будут полезны, только в виде пюре. – Она пожала плечами. Словно это действительно не представляло для нее никаких сложностей. – Скажите, вы знаете, что входит в состав готовых смесей?

– Нет, – сухо ответил он.

– А я знаю. Во-первых, там много натрия. Во-вторых, некоторые слова на этикетках я даже не могу произнести. Детям вся эта химия вряд ли полезна.

Саймон снова невольно восхитился Тулой. Ребенок появился в ее жизни совсем недавно, а она уже приспособилась к этому. Ему, в отличие от нее, еще предстоит над этим поработать. Он справится. Он всегда добивается чего хочет.

Попробовав курицу, он не смог сдержать стон наслаждения. Эта женщина не только сексуально выглядит и хорошо управляется с детьми, она еще и готовить умеет.

– Вкусно?

Саймон посмотрел на нее:

– Божественно.

– Спасибо! – Просияв, она дала Натану еще несколько кусочков банана, после чего сама приступила к ужину. После недолгого молчания она спросила: – Итак, что мы будем делать в нашей непростой ситуации?

– Я показал завещание Шерри своему нотариусу, – сказал Саймон.

– Я нисколько не сомневалась на этот счет.

– Вы временный опекун Натана...

– И это вам не нравится.

Проигнорировав ее замечание, Саймон продолжил:

– ...до тех пор, пока вы не решите, что я в состоянии о нем заботиться.

– Совершенно верно. – Она склонила голову набок. – Все именно так, как я сказала вам ранее.

– Вопрос состоит в том, каким образом мы сможем достичь этого компромисса. Мне нужно проводить время с моим сыном, вам – наблюдать за нами. Я живу и работаю в Сан-Франциско. Вы живете здесь и... Где вы работаете?

– Тоже здесь, – ответила Тула, прожевав кусочек мяса и запив его вином. – Я пишу детские книги.

Саймон посмотрел на солонку и перечницу в виде кроликов и вспомнил картинки в гостинной:

– Полагаю, ваше творчество каким-то образом связано с кроликами.

Тула напряглась. Она уже слышала этот снисходительный тон. Неужели он думает, что писать книги для детей так легко, что этим может заниматься любой? Как будто ее работа – это всего лишь хобби, которым нельзя зарабатывать на жизнь!

– Да. Я пишу книги об Одиноким Кролике.

– Одиноким Кролике?

– Это очень успешная серия для дошкольников.

«Не очень успешная», – мысленно признала она. Впрочем, количество ее читателей медленно, но верно растет. Она гордится тем, что делает. Ведь ее книги приносят радость детям. Кто еще может сказать подобное о своей работе?

– Я в этом не сомневаюсь.

– Хотите я вам покажу письма моих поклонников? Они написаны цветными карандашами. Вам, возможно, все это безразлично, но для меня они означают, что мое творчество нравится детям. Что я доставляю им радость. – Откинувшись на спинку стула, она скрестила руки на груди, словно защищаясь. – По-моему, именно это делает мои книги успешными.

Одна его бровь поднялась.

– Я не говорил, что это не так.

Не говорил, но подумал. Разве ее отец много лет не говорил с ней подобным тоном? Джейкоб Готорн отрекся от своей дочери, когда пять лет назад, она, набравшись смелости, заявила ему, что не собирается учиться на магистра экономики управления, что хочет стать писателем.

Саймон Брэдли такой же, как ее отец. Он носит деловые костюмы и живет в скучном мире цифр, в котором нет места творческому воображению. Пять лет назад она убежала из того мира и не имеет ни малейшего желания в него возвращаться. При мысли о том, что скоро ей придется отдать Натана человеку, который будет пытаться контролировать его жизнь, ее бросило в дрожь. Она посмотрела на радостно улыбающегося малыша, и ее сердце болезненно сжалось.

– Послушайте, нам с вами придется сотрудничать, хотим мы этого или нет, – сказал Саймон, и она поняла, что ему эта ситуация нравится не больше, чем ей.

– Я это понимаю.

– Вы работаете дома, верно?

– Да.

– В таком случае все отлично. Вы с Натаном можете перебраться в мой дом в Сан-Франциско.

– Прошу прощения? – Тула почувствовала, как у нее вытягивается лицо.

– Это единственный выход, – сказал Саймон. – Мой офис находится в Сан-Франциско, а вы можете работать где угодно. – Он снисходительно улыбнулся, и Туле пришлось стиснуть зубы, чтобы не сказать что-нибудь, о чем бы она потом пожалела. – Нам с Натаном нужно проводить время вместе, а вам – наблюдать за нами. Чтобы это осуществить, вы с ним должны перебраться ко мне.

– Я не могу просто взять и уехать...

– Шесть месяцев. – Допив остатки вина, Саймон поставил бокал на стол. – Вы переедете ко мне всего на шесть месяцев. Помогите Натану адаптироваться к новым условиям, понаблюдаете за нами и, когда убедитесь, что из меня выйдет хороший отец, сможете вернуться сюда. – Он окинул взглядом кухню и покачал головой, словно не понимая, как можно добровольно здесь жить.

За все то время, что она здесь жила, у нее и в мыслях не было отсюда уехать. Она любит этот дом. Любит жизнь, которую сама для себя построила. Кроме того, она ненавидит Сан-Франциско. Там живет ее отец и управляет из центра города своей империей. Они с Саймоном занимаются одним и тем же бизнесом и, возможно, знакомы друг с другом. Эта мысль привела ее в ужас.

Тула посмотрела на Саймона, затем на малыша и поняла, что у нее нет выбора.

– Послушайте, – сказал Саймон, встретившись с ней взглядом. – Нам с вами не нужно проникаться друг к другу симпатией. Нам всего лишь нужно прожить несколько месяцев под одной крышей.

Тула издала смешок:

– Вряд ли мы приятно проведем время.

– Речь идет не о приятном времяпровождении, мисс Барронс...

– Если мы будем жить под одной крышей, я бы предпочла, чтобы вы называли меня Тула.

– Значит, вы согласны, Тула?

– Разве у меня есть выбор?

– Нет.

«Он прав», – сказала она себе. Выбора у нее действительно нет. Она должна сделать так, как будет лучше для Натана. Это означает, что ей придется переехать в город и придумать, как вырвать Саймона из его ограниченного мирка.

Вздохнув, она протянула ему руку:

– В таком случае договорились.

– Договорились, – согласился он.

Когда их пальцы соприкоснулись, ее словно током ударило. Тула знала, что он почувствовал то же самое, потому что он быстро отдернул свою руку и нахмурился.

Потерев пальцы друг о друга, она подумала, что следующие несколько месяцев будут очень интересными.

Глава 4

Саймон замахнулся бейсбольной битой, ударил по мячу и почувствовал, как мышцы его рук загудели от напряжения. Мяч попал в сетку в конце тренировочной зоны для бэттеров.

– По меньшей мере трипл, – заявил он.

– Поздравляю! – крикнул ему Мик Дэйвис из соседней зоны.

Саймон довольно улыбнулся. Он знает, что такое хороший удар. Подняв биту к плечу, он стал ждать, когда из автомата вылетит следующий мяч.

Здесь ему не нужно думать о работе. Бейсбольная площадка рядом с его домом для него настоящая отдушина. Он может снимать напряжение, ударяя битой по мячам. Сейчас ему это просто необходимо. Концентрируясь на фастболах, кербболах и слайдерах, он может не думать о больших голубых глазах и чувственных розовых губах. Не говоря уже о ребенке, который, скорее всего, его сын.

Он замахнулся битой, но не попал по мячу, и тот ударился о металлическую дверь за его спиной.

– Я уже опережаю тебя на два очка, – довольно рассмеялся Мик.

– Я еще не закончил! – крикнул Саймон, раззадоренный последней неудачей.

Они с Миком лучшие друзья с университетских времен. Сейчас Мик вице-президент компании и его правая рука. Саймон доверял ему как самому себе.

Мик отправил мяч в дальнюю сетку. Саймон улыбнулся и сделал то же самое. Так приятно соревноваться с другом на спортивной площадке и ни о чем не думать. Здесь не имеет значения, что он президент крупной компании. Здесь он может расслабиться, что бывает нечасто.

Час спустя они шутливо спорили о том, кто из них победил.

– Я выиграл, – сказал Саймон. – Я превзошел тебя в классе.

– В своих мечтах. – Сделав глоток воды из бутылки, Мик спросил: – Не хочешь сказать, почему ты сегодня машешь битой как одержимый?

Сев на ближайшую скамейку, Саймон посмотрел на группу смеющихся мальчишек на другом конце площадки. На вид им лет по десять. Их волосы взъерошены, одежда в грязи. Внутри у него что-то перевернулось. У него есть сын. Через несколько лет он приведет его сюда и научит играть в бейсбол.

Покачивая головой, он пробормотал:

– Ты не поверишь.

– Ты меня заинтриговал.

Лучи послеполуденного солнца проникали сквозь облака, с океана дул холодный ветер.

Попив воды, Саймон рассказал Мику о визите Тулы и о Натане.

– У тебя есть сын? – удивился Мик.

– Да. – Саймон улыбнулся: – Возможно. Я сделал анализ ДНК.

– Кто бы сомневался.

Он слегка нахмурился.

– Я решил узнать наверняка. Впрочем, глядя на него, трудно игнорировать наше внешнее сходство. Я так потрясен, что не знаю, что мне делать.

– Привезти его домой.

– Именно так я и решил поступить. Сейчас команда дизайнеров готовит для него комнату в моем доме.

– А эта Тула? Какая она?

Саймон сделал глоток воды. Холодная жидкость чуть не встала комом у него в горле. Разве можно описать Тулу несколькими словами? С чего начать?

– Она... другая.

Мик рассмеялся:

– Что это значит, черт побери?

– Хороший вопрос, – пробормотал Саймон. – Она защищает Натана, как родного сына.

Она меня раздражает и в то же время привлекает.

– Как интересно.

Саймон бросил на него предупреждающий взгляд:

– Об этом даже не заикайся. Она меня не интересует.

– Ты сказал, что она тебя привлекает.

– Это ничего не значит, – возразил он и снова посмотрел на мальчиков, которые по очереди отбивали мячи. – Она не мой тип.

– Хорошо. Твой обычный тип скучен.

– Что?

– Саймон, у меня такое ощущение, что ты снова и снова встречаешься с одной и той же женщиной.

– О чем ты говоришь, черт побери?

– Лица твоих подружек меняются, но не внутренняя сущность. Все они холодные, сдержанные, утонченные.

Саймон рассмеялся:

– В этом есть что-то плохое?

– Небольшое разнообразие тебе не помешает.

Ему не нужно разнообразие. Его вполне устраивает его нынешняя жизнь. Если образ Тулы Барронс, с большими голубыми глазами и ямочкой на щеке, не дает ему покоя, это только его проблема.

Он видел собственными глазами, что может случиться, когда человек всю свою жизнь ищет разнообразия, игнорируя здравый смысл. Его отец в постоянной погоне за развлечениями сделал их семью несчастной. Саймон не собирается следовать его примеру.

– Я только пытаюсь сказать...

– Не хочу ничего слышать, – перебил его Саймон. – Кроме того, что ты можешь знать о женщинах? Ты женат.

Мик фыркнул:

– Моя жена женщина. По крайней мере, была ею, когда я в последний раз ее видел.

– Кэти другая.

– Ты имеешь в виду, что она отличается от высокомерных ледяных принцесс, с которыми ты обычно встречаешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.